

вступили в антагонизм и взаимную борьбу.¹⁷ «Формальное» направление Иосифа победило; направление Нила и его ученика Вассиана потерпело поражение, «но ясно сформулированные и пущенные ими в народное обращение высокохристианские идеи... уже никогда не переставали иметь в нашем обществе более или менее выдающихся представителей».¹⁸

Наиболее широкое развитие взгляды О. Миллера и Н. Костомарова получили в работе В. И. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения». Значение работы Жмакина и ее влияние на научную литературу последующих лет объяснялось в первую очередь тем, что схему своих предшественников, публицистическую по своему характеру, он постарался наполнить конкретным историческим материалом. Направление Иосифа Волоцкого Жмакин характеризовал как «консервативно-формальное»; консерватизм иосифлян в религиозно-нравственных вопросах приводил их, по мнению Жмакина, и к признанию полной неограниченности царской власти.¹⁹ Консерваторам-иосифлянам противостояло «направление более высокое» — критическое, «нравственно-либеральное», проникнутое «идеями свободы», признающее «право личности как нравственного существа».²⁰ Во вступительном слове к своей работе (которая была его магистерской диссертацией)²¹ Жмакин коснулся вопроса и о третьем направлении в общественной мысли конца XV—начала XVI в. — еретическом движении. Движению этому он придавал меньшее значение, чем И. Панов, видевший в ереси своеобразный катализатор, ускоривший столкновение между направлениями Иосифа и Нила. Для В. И. Жмакина ересь только «крайность» критического направления, результат неумения «отыскать верный путь к исправлению аномальностей и несовершенств современной церковной жизни». Еретики — «люди увлечений и жизненной ломки». «Стремясь, по-видимому, как и многие другие, к возвышению внутренней нравственной стороны религии, они сразу же пошли по опасному пути. Вместо спокойного отношения к делу, они горячо, с азартом набросились на современные недостатки и как бы старались излить на них всю желчь. Они осуждали весь строй современной жизни, являлись, таким образом, отрицателями существующих порядков, но в то же время, мало давая положительного содержания, не предлагали новых, более солидных реформ для жизни».²² Трудно не заметить явной публицистичности этих замечаний, присутствия в них «политики, опрокинутой в прошлое». Связывая Иосифа Волоцкого с современной ему самодержавно-клерикальной реакцией, а Нила — с либеральным направлением, автор, говоря о еретиках XV в., не мог не думать о «людях увлечения» 1881 г., «осуждавших весь строй современной жизни» и занимавшихся вместо проектов «солидных реформ» подпольной революционной работой.

Несмотря на ряд погрешностей фактического характера,²³ ярко написанная и богатая материалом книга Жмакина имела очень большое влияние на литературоведение и историографию. Под прямым и непосредственным влиянием этой книги находилась, в частности, первая работа по истории

¹⁷ ЖМНП, 1877, № 3, стр. 56; ср. № 1, стр. 4—7 и 19—21

¹⁸ ЖМНП, 1877, № 3, стр. 58.

¹⁹ В. И. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения М., 1881, стр. 23—24, 91—92, 107.

²⁰ Там же, стр. 33—35 и 107.

²¹ Оно было издано отдельной статьей «Борьба идей в России в первой половине XVI в.» (ЖМНП, 1882, № 4).

²² ЖМНП, 1882, № 4, стр. 147—148.

²³ Рецензия П. Знаменского на указанное сочинение В. Жмакина (Церковный вестник. СПб., 1884, № 27 и сл.), написанная с таких же реакционных позиций, как и рецензия К. Невоструева на И. Хрущова, осталась в историографии почти незамеченной.